

В одной из комнат здания Хеллсинг, Сикст был крайне неудовлетворён. Не только в сексуальном плане, но и в духовном.

— То есть, ты мне предлагаешь надеть красный плащ, эту маску сатаниста, взять в руки старомодный меч и отправиться убивать нечисть? — спросил Сикст у Уолтера.

Мужчина поправил монокль и с невозмутимым видом ответил:

— Конечно, мы заботимся о всех своих сотрудниках. Даже о вас.

Скрипя зубами, Сикст решил на выходных пойти просить прохожих подписать петицию на введение казни через сожжение.

— Я современный человек, хочу лазерный меч!

Алукард тем временем спокойно улыбался. Он был умнее, чем в прошлый раз, поэтому решил очки не надевать.

«Папа Римский решил стать современным демоном со световым мечом. Хорошая попытка, но я на два шага впереди тебя! Правда глаза слезятся от яркого освещения...»

— Что-нибудь еще? — Уолтер тем временем решил выложить на стол кадило, святую воду и освященные бомбы.

Сикст осмотрел предметы, и решил высказать все свои желания.

— А где эротика? Я же просил мангу с возрастным рейтингом 21+, освященную лично кардиналами святой церкви, чтобы я не пал во грехи и пороки людские, — Сикст посмотрел за стол и порылся в сумке Уолтера, но там не было желаемого.

Монокль Уолтера слегка треснул, под иронический смешок Алукарда.

— Мы - протестантская церковь. У нас нет кардиналов, согласных освятить ваш заказ.

— Так закажите их с Китая. Я слышал оттуда можно достать что угодно. Даже эту, вот... Точно, мой бригадир на стройке говорил, что там можно заказать неживую девушку, которая всегда даёт!

Послышался треск стекляшек от очков, уже со стороны Алукарда:

«Я же их в кармане хранил. Тысяча чертей!»

— Сегодня ночью у вас с Алукардом задание. Нужно будет очистить здание от вампиров. Есть ли вопросы?

«Получено задание! Встретиться со своим последователем и наставить его на путь истинный! Награда: 2 очка кармы!»

Сикст был в шоке. Ибо два очка кармы было нереально мало. Он мог их заработать убрав мусор в нескольких переулках.

«Я его так наставлю, что будет знать, как с истинной веры сбиваться. Два очка, ты не слишком низко пал!»

— Да будет так!

Уолтер слегка помассировал виски и аккуратно поинтересовался.

— Что вы планируете делать сегодня днем?

Сикст выпучил свою широкую грудь и радостно произнес.

— Пойду на субботник! Негоже сидеть без метлы, когда остальные ею машут, — после своих слов, демон пошел на улицу, в поисках совка и веника.

Алукард слегка сглотнул.

— Я слишком долго спал... Уолтер, когда мир изменился, что могущественные демоны вместо террора деревень, начали терроризировать мусор на дорогах?

Дворецкий семьи Интегра ничего не ответил, но решил сегодня выпить.

Вечером того же дня, Сикст был доволен. Он нашел ленивых работников и тщательно их отчитал. Они начали поднимать мусор с невиданной ранее человечеству скоростью.

— Скажи мне, Папа Римский, почему улыбка не сходит с твоих уст?

Алукард предусмотрительно положил очки в защищенный кейс. Так, его могущество точно не сломает ничего ценного. Хозяйка уже отругала его, за транжирство и неаккуратность. Непростительно...

— Сегодня я нашел двух подростков на субботнике, они настолько плохо подметали, что я при помощи божественной силы внушил им любовь к богу. Их страх божий мне абсолютно понятен, только эти глупцы что-то начали говорить про дьявола, поэтому я также провел обряд экзорцизма. Благо отец настоятель местной церкви после моей просьбы не пожалел мне целых два ведра святой воды!

Из металлического кейса послышался резкий скрип.

«Демоны решили наказать подростков святой водой, которую они путем вымогательства получили от святого отца. В принципе ничего нового. Мои очки...»

Тем временем, блондинка Виктория с обожанием смотрела на Сикста. Своей демонической энергией он привлекал низшую нечисть, как цветы пчел. Только в сексуальном плане.

— Правда, что вы раньше были Папой Римским? — она долго думала, как начать беседу и решил поинтересоваться его прошлым.

— Да, было дело. Пришлось многих отправить на костер, но зато не было проблем с растопкой. Ха-ха.

«Никогда не знаешь, где найдешь, а где потеряешь... растопку».

Когда они добрались до Патрика и своего задания, они разделились. Каждый очищал свою область в ветхом здании.

— Так, если я убью низшего кровососа, мне же не добавят штрафных очков зла? Ох, господь, за что мне такое наказание? Я же все равно добро несу! За исключением тех случаев, когда это все же зло, но я ведь это все не со зла, — пробив голову еще одному упырю, Сикст зашагал дальше по коридору.

Ему встретила группа из шести особей.

— Не рой другому яму, сам в нее попадешь Бог дал – Бог взял Соль земли Око за око, зуб за зуб. Левая рука не знает, что делает правая, — сперва он при помощи темной энергии согнул пространство вокруг двух упырей. В результате сего действия их превратило в лепешку как на гидравлическом прессе. После, он своими ладонями проткнул область возле глаз двум несчастным. Они дико вопили, но не долго. Дальше, он не разбирая, где правая рука, а где левая – начал выбивать зубы оставшимся двум упырям.

Неожиданно ему стало плохо.

— Нет! Я просто хотел выбить зубы, почему я отделил головы от тела? Ох, бедный уборщик. Не по католически я поступил, нет мне прощения. Ах, будет время – надо будет прибратся.

Покачивая головой, он спустился на второй этаж, где увидел, как священник издевается над бедной девушкой, пока Алукард лежал без головы.

— Так это и есть тайное оружие протестантских рыцарей? Какое убожество...

— Единомышленник! — Сикст обрадовался, только что он встретился с человеком из церкви, кто разделяет его взгляды. Но вместо приветствия, в него направились десятки метательных клинков. Каждый из них мог разрушить бетон, но они замерли в воздухе, даже не долетев до великого служителя бога.

— А не, ошибся. Кто так сразу метает холодное оружие без приветствия?!

Сикст замахал руками, будто пытаясь понять, что за грибы съел этот несчастный?

— Прах к праху. Ибо из праха ты рожден и в прах обратишься, — развернув клинки в разные стороны, экзекутор церкви направился в ближний бой.

Но Сикст его ошеломил.

— В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься, — следующим действием, Сикст совершил рывок и с огромной силой ударил в голову регенерата. От удара у него лицо превратилось в кашу. — Не смей цитировать священное писание без толкования! Чему вас в Ватикане стали учить? Лукавый совершил такого рода утонченнейший обман, [использовав] дьявольскую зависть и женское легкомыслие; но прежде губитель нашего естества, чтобы быть более убедительным, сам искушал Адама. И тот был изгнан из рая и отправлен на родную землю, получив в удел пот, изнурительный труд и бедствия; будто некой узде, он был предан земным трудам, страданиям и другим жизненным невзгодам.

Сплюнув, Сикст с опозданием обнаружил, что на нем надета маска.

— Тьфу. Все желание своей смертью отбил проповедь читать. Ошибка писания, из-за таких, как ты, мы потеряли часть подконтрольной нам территории!

Неожиданно в комнату ворвались сотни летучих мышей, они направились к Алукарду и полностью восстановили его тело. Виктория радостно подбежала к нему и начала подлизываться, но Сикста не волновали телячьи нежности. Он со всем усердием отчитывал Александра Андерсона.

«Демон отчитывает священника за плохую проповедь. Остановите Землю... я сойду».

Алукард грустно вздохнул, но потом увидел, как священник начал вставать. Его лицо выпрямилось, а раны зажили.

— Ты! Ты кто такой? Жалкий слуга протестантов не смеет цитировать священное писание!

Сикст на мгновение замер, а после молча схватил за шкурку Александра и швырнул его в окно, применив 35% своей силы.

Алукард присвистнул, ибо впервые увидел, как человек подобно птице, летит в рай.

«Внимание, системное сообщение! Вы напали на служителя Католической Церкви, штраф – ваша карма становится более отрицательной!»

— Слишком далеко швырнул, я найду тебя и заставлю исповедоваться вечность! Ни одна индульгенция тебе не поможет... Если только не купишь её у меня! — его руки дрожали, он собственными руками выбросил мешок с деньгами в окно!

Примечание: «Индульгенция (лат. Indulgentia — «милость», «прощение») – в Римско-католической церкви – частичное или полное освобождение церковью верующего от наказания за грехи, и на этом основании - от покаяния, налагаемого священником. Покупалась за деньги!»

<http://tl.rulate.ru/book/59940/1778791>